

ЯЗЫКОЗНАНИЕ

ПРОБЛЕМЫ ОБЩЕГО И СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНОГО ЯЗЫКОЗНАНИЯ

Н.И. КОРОБКИНА
(Волгоград)

НОВОЕ КОНТЕКСТУАЛЬНОЕ ПОНЯТИЕ КАК РЕЗУЛЬТАТ КОНЦЕПТУАЛЬНОЙ ИНТЕГРАЦИИ В ЭКСТРАЛИНГВИСТИЧЕСКОМ И ЛИНГВИСТИЧЕСКОМ КОНТЕКСТАХ

Рассматривается новое контекстуальное понятие как ментальный коррелят современного компрессивного окказионализма и как результат концептуальной интеграции. Анализируются экстралингвистические и лингвистические контексты порождения и функционирования этого новейшего когнитивного конструкта.

Ключевые слова: *концептуальная интеграция, концептуальный бленд, новое контекстуальное понятие, окказионализм, контекст.*

Наши наблюдения за различными сферами коммуникативной деятельности человека показывают, что в последнее время наметилась интересная тенденция: окказиональные словообразования, среди которых особенно выделяются компрессивные лингвистические новинки, являются действенным средством повышения экспрессивности и эмотивности речи. Отмечается, что такие новообразования активно используются в массовой информации и интернет-общении, в них ярко проявляется лингвокреативная деятельность языковой личности, и они специфически выражают действие закона экономии в языке.

Последнее является особенно привлекательным для рассмотрения в рамках данной статьи и вкратце заключается в следующем: современный язык в процессе концептуальной

интеграции новых контекстуальных понятий мгновенно реагирует на постоянно меняющиеся и нарождающиеся новые коммуникативные эмоциональные ситуации, в результате чего в социальной и языковой (а зачастую и синхронно) сферах появляются многочисленные компрессивные окказионализмы. Ментальные корреляты таких новообразований в общеизвестном понимании называются концептуальными блендами или, в нашей трактовке, новыми контекстуальными понятиями, зарождение которых происходит в экстралингвистических и лингвистических контекстах.

Рассмотрим данную проблему подробнее. Начнем с того, что обозначим содержание ключевых понятий – *окказионализм* и *концептуальная интеграция*. Окказиональный характер современного словообразования, т.е. творческий процесс создания нетривиальных номинативных единиц, заключается в том, что на языковую личность как реципиента лингвистической новинки оказывается определенное воздействие структурой, семантикой, эмоциональным, когнитивным и прагматическим потенциалом новой номинации. Окказионализм при этом понимается как не существовавшее ранее слово или словосочетание авторского характера, появляющееся и проявляемое в речи, с присущей ему постоянной новизной с течением времени и вне условий порождения, обладающее формой, значением и выражающее определенное понятие. Окказионализм на момент своего рождения характеризуется также появлением в конкретной коммуникативной ситуации (включающей в себя цель, тему, участников, хронотоп, сферу, мотив, прагматику), созданием по случаю и отсутствием широкого (частотного) ситуативного функционирования (подробнее об этом см.: [5]).

Что касается концептуальной интеграции, то ее суть подробно излагается в одноименной теории Ж. Фоконье и М. Тернера, где отмечается, что действие данной базовой когнитивной операции можно наблюдать на чисто графических образах – карикатурах, вывесках, рекламных плакатах и др. Однако в большей степени концептуальная интеграция выражается на языковом уровне, когда в подсознании языковой личности происходит смешение

двух ментальных пространств, что объясняет появление особого (ментального) конструкта – концептуального бленда (подробнее см.: [9]), которое мы предлагаем называть новым контекстуальным понятием и процесс порождения которого, по нашему мнению, отражает тесную взаимосвязь языка / речи и мышления.

С этой целью определим содержание термина *контекстуальный*. Очевидным является тот факт, что данное слово представляет собой дериват от общеизвестного лингвистического термина *контекст* (от лат. *contextus* – тесная связь, соединение), виды которого бывают различными. Так, в большом энциклопедическом словаре по языкознанию выделяются такие виды контекста, как микро- и макро-, вербальный и невербальный, собственно лингвистический и экстралингвистический и др. [8, с. 238].

Поскольку концептуальные бленды представляют собой ментальные корреляты некоторых современных компрессивных окказионализмов – не существовавших ранее слов или словосочетаний, используемых в рамках определенной коммуникативной ситуации, то в первую очередь особый интерес для нас представляет экстралингвистический контекст порождения и функционирования новых контекстуальных понятий. Под ним традиционно понимается собственно ситуация речевого общения / событие / факт, в которой (-ом) появляется новое контекстуальное понятие, упакованное в форму компрессивного окказионализма и представляющее собой вербальную реакцию на социальный, социально-экономический / политический и другие стимулы.

Приведем пример. В последнее время все чаще многим женщинам приходится сталкиваться с проблемой воспитания ребенка без участия в этом процессе отца. Такая коммуникативная экстралингвистическая рамка, очевидно, ставит большинство одиноких мам перед ситуацией исключения имени биологического отца из свидетельства о рождении ребенка. Целеполагающим мотивом в такой противоречивой традиции ситуации является сильное желание одинокой женщины подчеркнуть свою независимость и единоличное участие в воспитании ребенка. Поэтому появление нового контекстуального понятия *матчество* (*мать + отчество*) и соответствующего данному концептуальному бленду компрессивного окказионализма в сложившейся коммуникативной ситуации является и актуальным, и социально обоснованным.

Существует, однако, и несколько иное соотношение сочетающихся референтов данного компрессивного окказионализма, т.е. иной экстралингвистический контекст появления нового контекстуального понятия, когда на первый план выходит не столько желание исключить имя отца и заменить его *матчеством*, сколько стремление человека из-за глубокой любви и уважения к женщине, давшей ему жизнь, официально его узаконить. Примером такой событийно-контекстуальной рамки является случай официальной регистрации *матчества* наряду с отчеством в 2012 г. в паспорте гражданина РФ Мухлынина Сергея Викторовича. Согласно новому документу, удостоверяющему личность данного сибиряка, к нему впредь следует обращаться как к Сергею Веро-Викторовичу.

Вышеизложенное подтверждает тот факт, что, по сути, новых контекстуальных понятий в природе изначально не существует. Однако слова, оформляющие их компрессивные окказиональные вербальные корреляты, активно используются в языке и речи и создаются в те моменты речевой деятельности, в которые по разным причинам требуется импровизация – создание на базе устоявшихся языковых средств новых, необычных. Они, соединяясь друг с другом в определенном событийном экстралингвистическом контексте и для определенных прагматических целей, формируют новое контекстуальное понятие (концептуальный бленд), приводящее к конкретной компрессивной окказиональной номинации.

Проанализируем еще один пример. мода, как известно, постоянно и динамично развивается. Поэтому в современных магазинах женской одежды, например, складывается экстралингвистическая ситуация, когда на прилавках актуальным становится такой тренд, как джеггинсы. Целесообразность появления данного нового контекстуального понятия объясняется реализацией закона экономии языковых средств: окказиональный вербальный коррелят такого концептуального бленда, обладая формальной компрессией, не теряет своей смысловой емкости, четкости и наполненности. На концептуальном уровне происходит интеграция его конститuentов, и появляется новое контекстуальное понятие – как результат обобщения двух понятий (пространств) в новом, третьем, которое можно обозначить как концептуальный бленд, т.е. смешанное ментальное пространство (в терминах теории концептуальной интеграции Ж. Фоконье и М. Тернера – *mixed mental space*). Имен-

но поэтому большинству современных покупателей становится понятно, что референтом нового контекстуального понятия **джеггинсы (джинсы + леггинсы)** является не что иное, как вид одежды, изготавливаемый из эластичной, плотно облегающей ткани, имитирующей деним, с использованием кроя как у джинсов.

Для автора данной статьи является очевидным, что в качестве определителя содержания нового контекстуального понятия и его компрессивного окказионального номинанта может выступать не только экстралингвистический контекст, но и его лингвистический вариант в двух основных формах – вербальной (письменной) и невербальной (устной). Заметим, что вербальная форма лингвистического контекста включает в себя тексты различных функциональных стилей – произведения отечественной и зарубежной художественной литературы (беллетристика), статьи в печатных и интернет-СМИ (газетный функциональный стиль) и др., а невербальная – представляет собой радио- и телепередачи, сериалы, коротко- и полнометражные фильмы, телевизионные рекламные ролики, данные Национальных корпусов русского и английского языков, а также интернет-сайтов и др.

Так, новое контекстуальное понятие **журналог (журнал + каталог)** и соответствующий ему современный компрессивный окказионализм были зафиксированы в недавнем произведении Ф. Бегбедера «99 франков». Приведем отрывок из данной книги:

– Я тут раскрываю новое издание, мне обязательно нужно с тобой посоветоваться: это будет называться журналог – помесь журнала и каталога. // – А почему не катанал? – Тяжкий вздох и глаза к небу.

Данный текстовый фрагмент не только является вербальной формой лингвистического контекста появления нового понятия (концептуального бленда), но еще и отражает письменную фиксацию сверхсуммативной семантики соответствующего компрессивного окказионализма, которая, возможно, станет общепотребительной. Об этом, кстати, уже свидетельствует дефиниция данной номинации, зарегистрированная в универсальном русско-английском словаре: *гибрид журнала и каталога, в котором, помимо собственно каталога товаров, предлагаемых на продажу, публикуются статьи, помогающие покупателям сориентироваться при принятии решения о покупке того или иного товара* [6]. А это уже свидетельствует о начале

перехода данного новообразования в разряд неологизмов.

К другим вербальным формам лингвистического контекста появления и функционирования новых понятий относятся, например, стихотворения Г.В. Сапгира (**дуорога (дура + дорога)** – *дорога, состояние которой вызывает полное непонимание*) («Пельсисочная»), **предприятель (предприятие + приятель)** – *близкий знакомый в предпринимаемом деле* («Поездка в Колдоб»), **рвиски (рвать + виски)** – *сильно, резкими движениями употреблять крепкий алкогольный напиток*, **свинтурист (свинья + турист)** – *неопрятный турист с низменными привычками, возможно, ведущий себя грубо* («Паренек и Герлески»), книга С. Д. Левитта и С. Дж. Дабнера “*Freakonomics: a rogue economist explores the hidden side of everything*” (**freakonomics (freak + economics)**) – *современная экономическая наука, занимающаяся изучением различных загадок повседневной жизни, результаты которого нередко ставят общепринятую точку зрения с ног на голову*) и др.

Еще одной вербальной формой лингвистического контекста зарождения новых понятий и их компрессивных окказиональных вербальных коррелятов можно считать статьи в печатных СМИ (газеты и журналы): **бабушкофон (бабушка + телефон)** – *обычный телефон с крупными кнопками* (Волгоградский бизнес-журнал. 2012. № 3 (64)), **капучинозавтрак (капучино + завтрак)** – *завтрак в кафе под названием «Капучино»* (г. Волгоград) (Shopping Guide. Я Покупаю. Волгоград, 2012, **КРЫМсота (Крым + красота) по-американски** – *совместный конкурс красоты «Миссис Америка» и «Миссис Россия», который пройдет в 2015 г. в Севастополе* (Комс. правда. 2014. 5–6 сент.), **северная тяга** – *собачья упряжка, участвующая в гонке* (Охота и Рыбалка XXI век. – 2013. № 2 (118)), **фуд-блогер (фуд + блогер)** – *человек, который любит готовить, фотографировать процесс приготовления блюд и выкладывать рецепты в Интернет* (Joy [Джой]. 2013. № 2), **Eggasus (egg + Pegasus)** – *американский одноместный трехколесный электромобиль яйцеобразной формы, способный перевозить только одного пассажира* (Домино Авто. 2012. № 27) и др.

Особенно интересным контекстуальным понятием, коммуникативной сферой-источником которого являются печатные СМИ, в частности газета «Комсомольская правда» (2015. 13 янв.), следует считать новейшую ок-

казиональную номинацию **Франкистан**. Любопытной является, во-первых, внешняя форма данной вербемы, которая представляет собой блендинг двух разноязычных слов – русской номинации **Франция** и суффикса персидского происхождения **истан**, используемого в качестве составной части названий некоторых государств Центральной Азии (например, Пакистан, Таджикистан, Узбекистан и др.). Во-вторых, террористический акт 7 января 2015 г. в редакции французского сатирического издания «Шарли Эбдо» тоже участвует в роли контекста в процессе концептуализации, лексикализации и семантизации нового контекстуального понятия. В составе данного компрессивного окказионализма удалось удачно связать два исходных несмежных понятия, интегрировать их в концептуальный бленд (новое контекстуальное понятие) и семантизировать номинацию **Франкистан** в значении *название Франции, значительная часть населения которой исповедует ислам*. Таким образом, новое контекстуальное понятие может появиться на базе не только вербальной формы лингвистического контекста, но и его экстралингвистического (ситуативного) макроварианта.

В ряду возможных вербальных лингвистических контекстов появления новых понятий не стали исключением и интернет-СМИ. Среди зародившихся в коммуникативном пространстве Всемирной паутины новых контекстуальных понятий и их компрессивных окказиональных номинантов можно выделить следующие: **бананотехнологии** (**банан + нанотехнологии**) – *нанотехнологии, в процессе реализации которых обнаруживается их неудовлетворительный характер* (Коммерсантъ. 2007. 15 июля.: URL: <http://www.kommersant.ru/Doc/774466>), **ромнизия** (**Митт Ромни + амнезия**) – *болезнь, диагностированная президентом США Бараком Обамой у своего политического противника Митта Ромни, заставляющая последнего забывать свои предыдущие обещания и взгляды* (Утро.ru. URL: <http://www.utro.ru/news/2012/10/20/1078960.shtml>), **brandalism** (**branding + vandalism**) – *a movement in which street artists paint over advertising billboards with their own designs and slogans* (The Telegraph. URL: <http://www.telegraph.co.uk/news/newstopics/howaboutthat/9740009/New-words-of-2012-what-a-shamazing-year.html>), **womance** (**woman + romance**) – *a close personal relationship between two women which is not sexual in nature; they are just close friends who share*

important thoughts and ideas (Leading Women. URL: <http://www.leading-women.com/2011/08/womance-what-a-wonderful-word/>) и др.

Обратимся к невербальной форме лингвистического контекста появления новейших концептуальных блендов. Среди радиостанций наиболее продуктивными коммуникативными сферами-источниками новых контекстуальных понятий и их компрессивных окказиональных вербальных коррелятов являются «Эхо Москвы» (**гражданипоэт** (**гражданин + поэт**) – *человек, который является и гражданином, и поэтом в одном лице*, **долбин** – *должностное лицо с бизнес-интересами*, **перезагрузия** (**перезагрузка + Грузия**) – *процесс установления отношений между Россией и Грузией «с чистого листа»*, **эхомосквы** (**Эхо + Москвы**) – *вариант написания свободного словосочетания Эхо Москвы в сети Интернет*, **юрийгагарин** (**Юрий + Гагарин**) – *вариант написания свободного словосочетания Юрий Гагарин в сети Интернет* и «Юмор FM» (**свекреца** (**свекровь + теща**) – *свекровь и теща в одном лице*).

Спектр телепередач как сфер порождения и функционирования новых контекстуальных понятий включает в себя следующие программы: «Comedy Club» (**взрослыши** (**взрослые + малыши**) – *люди с некоторыми чертами характера как у малышей*, **Глебати** (**Глеб + Тимати**) – *рэп-исполнитель Глеб Кузнецов в исполнении резидента Comedy Club Андрея Скорохода*, **миромузин** (**мир + лимузин**) – *лимузин, размеры которого сравнимы с миром*), «Орел и Решка» (**бутербродомат** (**бутерброд + автомат**) – *автомат-минидуховка для выдачи бутербродов (фаст-фуда) (г. Амстердам)*, **пивопед** (**пиво + велосипед**) – *велосипед в форме барной стойки, которым одновременно могут управлять 12 человек; люди крутят педали, сидя за барной стойкой, и пьют пиво (г. Амстердам)*, **шубтур** (**шубный + тур**) – *поездка за границу с целью покупки шубы или других меховых изделий, когда магазин покрывает расходы на проезд и предоставляет хорошую скидку на выбранный товар (г. Афины)*, «Орел и Решка: На краю света» (**гастротур** (**гастрономический + тур**) – *тур по наиболее популярным тематическим кафе (г. Тайбей)*, **гастрономическая бесконечность** – *нескончаемое разнообразие продуктов в магазине готовой еды (г. Токио)*, **Тесладрайв** (**Тесла + тест-драйв**) – *тест-драйв электромобиля класса «люкс» «Тесла С» (г. Роттердам)*, информационные программы новостей

на телеканалах «Первый» и «Россия 1»: **Grexit** (*Greece + exit*) – *возможный выход Греции из еврозоны* (эфир от 24.01.2015), **московская Лигурия** – *Москва как центр международной торговли* (эфир от 16.03.2013), **Немогуд** (*Немогюнцы + Голливуд*) – *якутская фабрика грез* (эфир от 21.09.2014) и др.

Среди телесериалов, являющихся депозитарием новых контекстуальных понятий и соответствующих компрессивных окказиональных номинантов, можно выделить такие, как «Деффчонки» (*мексиканский эпандос – 1) фитнес-тренер из Мексики; 2) мопс (порода собак)* (сезон 2, серия № 16), **шопинг-кризис** (*шопинг + кризис*) – *кризис, вызванный отсутствием покупок* (сезон 2, серия № 15)), «Интерны» (*венерологический покер – игра в покер бланками анализов пациентов венерологического отделения больницы* (сезон 3, эпизод 28), **камнесос** (*камни + пылесос*) – *новейший медицинский аппарат, работающий по принципу пылесоса и предназначенный для извлечения камней из желчного пузыря* (сезон 1, серия № 2)), «Универ. Новая общага» (**вузовидение** (*вуз + Евровидение*) – *внутривузовский конкурс песни, проводимый в формате Евровидения* (сезон 1, серия № 51), **grandfriend** (*grandmother + girlfriend*) – *возлюбленная молодого человека, которая годится ему в бабушки* (серия № 68)) и др.

Примечательно, что устный вербальный контекст порождения и функционирования новых контекстуальных понятий представлен также и рядом коротко- и полнометражных фильмов, например, «Живая сталь» (2011) (**робобокс** (*робот + бокс*) – *бокс с участием роботов*), «Гномео и Джульетта» (2011) (**Гномео** (*гном + Ромео*) – *персонаж-гном по имени Ромео*), «Смурфики» (2011) (**пессисмурф** (*пессимист + смурфик*) – *смурфик с характером пессимиста*) и др.

Появление новых контекстуальных понятий и их компрессивных окказиональных номинантов в устной форме замечено и в телевизионных рекламных роликах, как предлагающих потребителям разнообразную продукцию, так и анонсирующих различные телепроекты. Например, в ноябре 2014 г. по телевизионному каналу «СТС» регулярно транслировалась реклама нового сезона сериала «Последний из Магикян», в которой было зафиксировано новое контекстуальное понятие – **Армагикян** (*Армагеддон + Магикян*). В данном случае процесс концептуальной интеграции играет двоякую роль: с одной стороны, данное новообразование удачно отражает креативную

функцию языка / речи в номинации новых контекстуальных понятий (подробнее об этом см.: [7]); с другой стороны, через концептуализацию, лексикализацию и семантизацию этого нового контекстуального понятия целенаправленно решается конкретная коммуникативная задача апеллятивного характера – окказионально определяется психологическое воздействие на адресата, который побуждается к просмотру очередного проекта на телеканале «СТС», готового обрушиться на зрителя, как конец света. Именно поэтому новое контекстуальное понятие **Армагикян** и его компрессивный окказиональный номинант представляют собой результат не просто концептуальной интеграции, а метафорического переноса, значительно усложняющего модель смыслообразования.

Другими примерами новых контекстуальных понятий в коммуникативном пространстве современной рекламы являются следующие компрессивные окказионализмы: **автябрь** (*август + сентябрь*) – *специальное предложение розничной сети «Связной» в период с 15 августа по 15 сентября 2012 г., заключающееся в предоставлении клиентам беспроцентного кредита на смартфоны фирмы “Samsung” стоимостью свыше 10 тыс. руб. на 12 месяцев*, **Дынябуз** (*дыня + арбуз*) – *новая разновидность сока «Добрый», представляющая собой смесь дынного и арбузного сока*, **Согурт** (*сок + йогурт*) – *напиток, выпускаемый под брендом «Растишка», представляющий собой смесь йогурта и определенного типа сока (гранатовый, яблочный и др.)* и др.

Автор данной статьи убежден, что даже одно-единственное слово может выступать в качестве определителя содержания нового контекстуального понятия в процессе концептуализации (кристаллизации смысла), лексикализации и семантизации его окказионального номинанта. Другими словами, мы считаем, что одно-единственное слово может служить контекстом для образования нового смысла / значения в неожиданном деривате (окказионализме).

Современной наукой уже обоснованы некоторые факты, которые можно считать аргументами в пользу релевантности такого мнения. Первым таким мнением является утверждение о том, что любое слово выступает организатором локального мини-пространства и обладает способностью создавать значение в свернутом виде [2, с. 153–154]. Это локальное мини-пространство в нашем представле-

нии включает в себя не только вербальную составляющую, но и имеет выход на ментальный уровень. Вторым аргументом, указывающим на возможность слова быть контекстом, является уже доказанное в психологии утверждение о том, что «в словах буквы опознаются лучше, чем в бессмысленных последовательностях» [4, с. 27].

Наконец, заслуживает внимания и мнение Н.Н. Амосовой о том, что существует такой тип переменного контекста, как лексический. Под ним предлагается понимать контекст, содержащий такой указательный минимум (т.е. элемент речевой цепи, несущий требуемое семантическое указание), который способствует реализации значения слова посредством самой семантики составляющего этот указательный минимум слова или комплекса слов независимо от характера их синтаксической связи с семантически реализуемым словом [1, с. 34].

Подтверждением справедливости этих слов являются следующие примеры. Экстралингвистическая ситуация, отраженная в предложении *You're out of luck, I'm afraid. I've just sold the last copy of that particular book*, имеет явно негативный оттенок, поскольку лексема *luck* в составе выражения *to be out of luck* употребляется в отрицательном значении *not to be lucky this time*. Событийно-контекстуальная рамка предложения *Jane missed the last bus, but by a stroke of luck a friend was passing and gave her a lift*, наоборот, воспринимается положительно, т.к. лексема *luck* в составе выражения *by a stroke of luck* обладает семантикой со знаком «+» – *fortunately and unexpectedly*. Данные примеры показывают, что контексты “to be out of” и “by a stroke of” являются достаточными для смены смыслообразования в слове *luck* с отрицательного на положительный.

Вернемся к утверждению о возможности слова быть контекстом для образования нового смысла / значения в неожиданном деривате (окационализме) и попытаемся доказать это на примере нового контекстуального понятия *гинекология протеста*, встречающегося в аннотации к роману В. Пелевина «Бэтман Аполло». В соответствующем компрессивном окационализме происходит интеграция двух несмежных понятий (ментальных пространств) «гинекология» и «протест». При этом каждый вербальный коррелят этих понятий выступает организатором локального мини-пространства и обладает способностью создавать свое значение в свернутом виде. Так, понятие «ги-

некология» и его вербема *гинекология* имеют следующее содержание: *отрасль клинической медицины, изучающая анатомо-физиологические особенности женского организма, болезни половой системы женщин, их лечение и профилактику* [3].

Как видно из дефиниции, в логическом смысле понятие «гинекология» не согласуется с понятием «протест». Поэтому слово *протест* является микроконтекстом или указательным минимумом (в терминах Н.Н. Амосовой) для перекристаллизации смысла слова *гинекология*. Посредством реализации общеизвестного значения данной вербема происходит “semantic stretching” слова *протест*. В результате оно становится применимым уже не к отрасли клинической медицины, изучающей особенности женского организма, а к исследованию физиологии и патологии людей, участвующих в протестных акциях. Такое интегрированное смыслообразование со сверхсуммативной семантикой нарушает логику сочетаемости понятий и слов, их обозначающих, но приводит к образованию нового концепта и нового словосочетания, его обозначающего. Следует отметить, что подобное совмещение двух несмежных понятий (ментальных пространств) в третьем, которое становится двоичным, происходит в определенной коммуникативной ситуации и в определенном контексте если не в письменной, то в ментальной форме. Но в обоих случаях таким контекстом может быть один из конституэнтов компрессивной лингвистической новинки.

Таким образом, проблема новых контекстуальных понятий как результата концептуальной интеграции в экстралингвистическом и лингвистическом контекстах является на сегодняшний день привлекательной для исследования. Отчасти это объясняется тем, что такой особый вид ментальных образований представляет собой одну из новейших проблем современной когнитивной лингвистики, которая отражает функциональную взаимосвязь языка / речи и мышления. Приведенные в данной статье теоретические размышления и фактический материал указывают на необходимость дальнейшей разработки теории концептуальной интеграции как способа языковой / речевой экономии и как средства коммуникативной компрессии.

Список литературы

1. Амосова Н.Н. Основы английской фразеологии. Л. : Изд-во Ленингр. ун-та, 1963.

2. Борисова С.А. Пространство. Человек. Текст. Ульяновск: Изд-во УлГУ, 2003.

3. Справочно-информационный портал «Грамота.ру». URL: <http://www.gramota.ru/>.

4. Каптелинин В.Н., Величковский Б.М. Слово как контекст: природа перцептивной знакомости // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 14. Психология. 1989. № 2. С. 27–34.

5. Коробкина Н.И. Концептуальная интеграция как способ языковой экономии: дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2013.

6. УРАС – Универсальный русско-английский словарь. Академик.ру, 2011 [Электронный ресурс]. URL: http://universal_ru_en.academic.ru/1064736/%D0%B6%D1%83%D1%80%D0%BD%D0%B0%D0%BB%D0%BE%D0%B3 (дата обращения: 30.11.2012).

7. Шаховский В.И., Коробкина Н.И. Креативная функция языка / речи в номинации новых контекстуальных понятий // Изв. Воронеж. гос. пед. ун-та. Сер. «Гуманитарные науки». 2013. № 2 (261). С. 180–186.

8. Языкознание. БЭС – Большой энциклопедический словарь / гл. ред. В.Н. Ярцева. 2-е изд. М.: Большая рос. энцикл., 1998.

9. Fauconnier G., Turner M. Mental spaces: conceptual integration networks // Cognitive linguistics: basic readings / edited by Dirk Geeraerts. – Walter de Gruyter GmbH & Co. KG, 2006. P. 303–371.

* * *

1. Amosova N.N. Osnovy anglijskoj frazeologii. Izd-vo Leningr. un-ta, 1963.

2. Borisova S.A. Prostranstvo. Chelovek. Tekst. Ul'janovsk: Izd-vo UIGU, 2003.

3. Gramota.ru – Spravochno-informacionnyj portal «Gramota.ru». URL: <http://www.gramota.ru/>

4. Kaptelinin V.N., Velichkovskij B.M. Slovo kak kontekst: priroda perceptivnoj znakomosti // Vestn. Mosk. un-ta. Ser. 14. Psihologija. 1989. № 2. S. 27–34.

5. Korobkina N.I. Konceptual'naja integracija kak sposob jazykovoje jekonomii: dis. ... kand. filol. nauk. Volgograd, 2013.

6. URAS – Universal'nyj rusko-anglijskij slovar'. – Akademik.ru, 2011 [Jelektronnyj resurs]. URL: http://universal_ru_en.academic.ru/1064736/%D0%B6%D1%83%D1%80%D0%BD%D0%B0%D0%BB%D0%BE%D0%B3 (data obrashhenija: 30.11.2012).

7. Shahovskij V.I., Korobkina N.I. Kreativnaja funkcija jazyka / rechi v nominacii novyh kontekstual'nyh ponjatij // Izv. Voronezh. gos. ped. un-ta. Ser. «Gumanitarnye nauki». 2013. № 2 (261). S. 180–186.

8. Jazykoznanie. BJeS – Bol'shoj jenciklopedicheskij slovar' / gl. red. V.N. Jarceva. 2-e izd. M.: Bol'shaja ros. jencikl., 1998.

New contextual notion as the result of conceptual integration in extralinguistic and linguistic contexts

There is considered the new contextual notion as a mental correlate of the modern compressive occasionalism and as the result of conceptual integration. There are analyzed the extralinguistic and linguistic contexts of originating and functioning of this newest cognitive construct.

Key words: *conceptual integration, conceptual blend, new contextual notion, occasionalism, context.*

(Статья поступила в редакцию 16.02.2015)

О.С. ШИБКОВА, Ю.А. КЛИМОВСКИХ
(Ставрополь)

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ КОГНИТИВНОЙ ТАКСОНОМИИ ДЛЯ ОПИСАНИЯ ПЛАНА СОДЕРЖАНИЯ КАЧЕСТВЕННЫХ СЛОВ/ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ

Анализируется систематизация описания области плана содержания качественных слов/прилагательных. Приводятся основания для описания информации о свойстве/признаке/качестве в виде фрейма, концептуальной области, скрипта, семантической схемы и формата. Предлагается и теоретически обосновывается когнитивная модель как наиболее совершенный и адекватный инструмент репрезентации категории «Качество».

Ключевые слова: *категория «Качество», фрейм, концептуальная область, скрипт, прототипическая семантика, когнитивная модель качества.*

Стремление Качества быть вычлененным из вещи, отстаиваемое философами, логиками и лингвистами в течение вот уже, по меньшей мере, пятнадцатого по счету столетия (начиная с Аристотеля), наконец-то обретает зримые, приближенные к лингвистическим, фор-